

Кадр из фильма «Солдаты без формы». (Журнал «Флакэра»)

были миллионы людей, безымянные герои, солдаты без формы.

Действие фильма Ф. Мунтяну разворачивается в последние дни войны в Румынии после народного восстания 23 августа 1944 года.

Новый кинофильм «Доброе утро, весна!» режиссера Мирчи Сэукана воскрешает один из важнейших моментов в жизни социалистической Румынии — национализацию помещичьей земли, первые политические выступления освобожденного крестьянства.

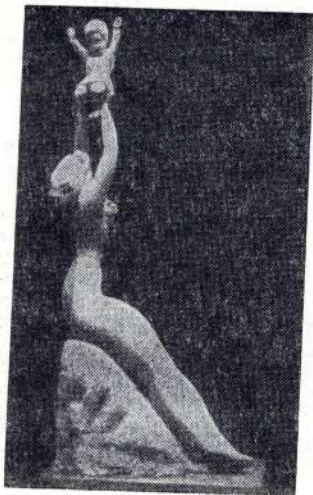
В кинофильме «Ближе к солнцу», созданном по сценарию П. Ангела и С. Штиопула, рассказывается о молодом крестьянине, ставшем в условиях индустриализации Румынии передовым сталеваром. Почти все кадры сняты на крупнейшем металлургическом заводе в Хунедоаре.

Талантливый художник и кинорежиссер И. Попеску-Гопо работает над фильмом «Была украдена бомба». По словам режиссера, это будет сложный кинорассказ, герои которого не произносятся на протяжении 90 ми-

нут ни одного слова, сюжет раскрывается действием. Попеску-Гопо затрагивает насущные вопросы современности. Средствами острой сатиры он бичует без-

На выставке изобразительного искусства в Бухаресте была экспонирована эта скульптура Думитру Дему «За жизнь».

(Еженедельник «Газета литерарэ»)

различия человека к судьбе мира. Наряду с живыми героями включены и рисованные кадры.

США

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЖЕКЕ ЛОНДОНЕ

Друг Джека Лондона и его соавтор по роману «Письма Кемптона и Уэйса» Анна Струнская опубликовала в газете «Гринич Вилдж лантерн» (Нью-Йорк) воспоминания о Джеке Лондоне.

Воспоминания Струнской проникнуты большой любовью к выдающемуся писателю.

«Разве может, — пишет она, — тот, кто знал Джека Лондона, забыть его, и разве может жизнь забыть о том, кто был неотделимой ее частью! Он был сама молодость, само приключение, роман. Он был поэтом и мыслителем. Он был верным другом и умел любить великой любовью...

Он вышел из той самой бездны, которая поглотила миллионы молодых людей его поколения и поколений ему предшествующих... Чувствительный и эмоциональный по натуре, он заставил себя твердо держаться избранного пути. Он жил строго по распорядку. Его нормой была тысяча слов в день, отредактированных и перепечатанных. Позволял он себе только четыре с половиной часа сна и принимался за работу регулярно с рассветом.

Вечера посвящались чтению научных трудов, работ по истории и социологии. Он называл это созданием научной базы... В часы отдыха он занимался боксом, фехтованием, плаванием — он был великолепным пловцом. Лондон ходил под парусом и немало часов проводил, пуская змея, — у него их имелся большой выбор.

Подобно Золя, он начал с поэзии. И, конечно, в этом заключается тайна мильто-

новской красоты его прозы, которая стала признанным образцом английского языка и стиля в университетах нашей страны и в Сорбонне. Лондон был одержим желанием писать стихи, но, как известно, поэты обречены умирать с голоду, если у них нет другого заработка. Поэтому поэзия была им отложена до благоприятного времени, когда будут добыты слава и богатство.

Слава и богатство к нему пришли, и, однако, поэзия вновь была отложена, а смерть наступила раньше, чем он вспомнил о данном себе обещании...

«Как сейчас вижу его,— продолжает А. Струнская,— одной рукой он держит за руль велосипед, а в другой сжимает огромный букет желтых роз, который только что нарвал в своем саду; шапка сдвинута назад, на густые каштановые волосы; большие синие глаза с длинными ресницами смотрят на мир, как звезды. Необычайно мужественный и красивый мальчик, доброта и мудрость его взгляда не вяжутся с его молодостью...

Вижу его лежащим в маках,— продолжает Струнская,— он следит за змеем, парящим над секвойями и нежно им любимыми эвкалиптами—высоко в лазурном калифорнийском небе...

Я вижу его сидящим за работой. Ночь почти на исходе, и кажется мне, что заря приветствует и обнимает его... Я вижу его майским утром опершимся на перила веранды, увитой жимолостью. Он наблюдает за двумя щебечущими пичужками. Он был пленником красоты — красоты птиц и цветов, моря и неба, холодных пустынь Арктики. Никто не мог бы повторить с большим основанием: «О, я жил!..»

Он жил не только на широких просторах земли, под тропическим солнцем и в ее скованном морозами краю белого безмолвия, с ее счастливыми детьми и ее обездоленными. Нет, всегда он жил с мыслью о жизни и смерти, он жил великой борьбой за справедливость, за все человечество».

Марк Твен на эстраде — рисунок художника Кэплера.
(Еженедельник «Нью-Йорк геральд трибюн бук ревью»)

МАРК ТВЕН ВЫСТУПАЕТ...

Огромное количество книг написано о Марке Твене. К ним недавно прибавилась еще одна, посвященная деятельности замечательного американского сатирика в роли лектора-чтеца. Незаурядный артистический талант Твена снискал ему широчайшую популярность. Во время гастрольных поездок Твена по стране билеты на его публичные выступления всюду заранее распродавались.

В своей книге «Марк Твен, чтец-лектор в гастрольных поездках» Пол Фэтаут постарался восстановить образ писателя.

Никаких записей голоса Твена не существует, поэтому в процессе работы над книгой Фэтауту пришлось проделать огромную исследовательскую работу по изучению рецензий, описаний выступлений Твена. Поработав в европейских и американских архивах, Фэтаут раскопал сотни статей в газетах всего мира и по ним создал, как пишет «Нью-Йорк геральд трибюн бук ревью», документированный рассказ о сценической лекционной карьере писателя.

Фактически Фэтаут превратил в историческую хронику то, что до сих пор было легендой, утверждает знаток творчества Твена

Генри Нэш Смит, рецензировавший книгу. Трудность работы автора книги заключалась также и в том, что сами лекции-выступления Твена не сохранились в виде текстов, поскольку они были почти целиком импровизированными. До нашего времени дошли только те отрывки, которые воспроизведены в газетах, печатавших отзывы на его выступления.

Юмористические рассказы и анекдоты, с которыми Марк Твен выступал на эстраде, всегда рассказывались как бы от лица одного из персонажей, например, Гекльберри Финна и других. Этот прием позволял Твену не только приблизить образ к восприятию слушателей, но и помогал внедрению разговорной речи в литературу, что и явилось впоследствии столь характерным для американской прозы XX века.

Судя по материалам книги Фэтаута, набитый публикой зал был неиссякаемым источником наслаждения для писателя, и гастрольные поездки имели для него постоянную притягательную силу. Как истинный артист, он черпал вдохновение и удовлетворение, когда видел обращенные к нему благодарные смеющиеся лица слушателей. Именно такой момент и запечатлел современный Твену карикатурист Кэплер на воспроизведенном здесь рисунке.

ТРАГЕДИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ

Карл Линдстрем, бывший редактор газеты «Хартфорд таймс», а ныне профессор журналистики в Мичиганском университете, выпустил книгу под названием «Увядаящая американская газета». Он находит, что американские газеты утратили свою остроту, оперативность, а следовательно, и свое влияние.

По мнению автора книги, владельцы и редакторы газет слишком мало считаются с читателем, с его интересами, вкусами и устремлениями, «читателя рассматривают лишь как единицу, имею-